в этих местах не было сорок, ворон и галок, которые своими криками могли бы выдать спрятавшихся беглецов. Ползали только полозы, а стук дятлов служил приметой близости реки. Это случилось на рассвете, когда пение соловьев как бы предвещало восход солнца.

Беглецы не были обнаружены. Разочарованный неудачей, Гза предложил Кончаку за побег „сокола“ (Игоря) расстрелять стрелами „соколича“ — сына Игоря, Владимира, оставшегося в плену. Кончак же советовал обвенчать „соколича“ с „красной девицей“ (Кончаковной). Гза ответил, что если женить „соколича“ на „красной девице“, то не будет у половцев ни „соколича“ ни девицы, а „птицы“ (т. е. русские) будут бить половцев на их земле.

2. Сон Святослава и его толкование

Одно из „тёмных мест“ „Слова о полку Игореве“ — сон, правильнее сновидение Святослава, уже давно привлекает внимание исследователей. Еще первые авторы, работавшие над оригиналом „Слова“, пытались выяснить смысл Сна в целом и значение географических названий: Плѣсньска, дебри Кисаню, болони.[1] В. В. Капнист, как это видно из недавно опубликованного материала,[2] еще в первое десятилетие прошлого века приложил много усилий к тому, чтобы выяснить перечисленные выше географические названия. В отличие от первых исследователей он искал разгадку этих слов не вдали, не в Галицком княжестве, а в центре Киевской Руси, в Киеве. Однако несмотря на то, что истекло 150 лет от начала работы над „Словом“, несмотря на усилия нескольких поколений ученых, смысл Сна Святослава и в наше время не может считаться достаточно выясненным. Об этом свидетельствует хотя бы то, что для объяснения одного только слова кнѣсъ потребовалась большая статья;[3] еще больше говорят о нашем лишь относительном понимании этой части „Слова“ переводы как старые, так и новейшие.

Только первая половина Сна, в которой перечислены зловещие предзнаменования, грозившие бедой Святославу, возможно его роду-дому („терему златоверхому“), объясненная достаточно полно еще первыми исследователями, нам понятна. Что же касается конца Сна, его зрительно-слуховой части, изложенной в I издании так: „Всю нощь съ вечера бусови врани взграяху, у Плѣсньска на болони бѣша дебрь Кисаню и не сошлю къ синему морю“, — в которой речь идет о дурном предзнаменовании для всего государства, то она, если и не стала

---

[1] Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ и т. д. 1800, стр. 23, 24.

[2] Д. С. Бабкин. „Слово о полку Игореве“ в переводе В. В. Капниста. „Слово о полку Игореве“. Сб. иссл. и ст. Инст. русск. лит. (Пушкинский Дом) АН СССР. 1950, стр. 320—399.

[3] М. П. Алексеев. К „Сну Святослава“ в „Слове о полку Игореве“. Сб. иссл. и ст., стр. 226—249.